

УДК 737.11 УДК 671.4

КЛАССИФИКАЦИЯ МОНЕТ ПСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА ЭПОХИ НЕЗАВИСИМОСТИ 1424/5 – 1510 гг.

Воронцов Владимир Валентинович

Санкт-Петербургский государственный университет (1992)

Северо-Западная Академия Государственной службы

при Президенте Российской Федерации (1999)

bras@mail.ru

ORCID 0000-0003-0120-6134

Аннотация. Автор рассказывает об истории монетной чеканки Пскова с 1424/25 по 1510 год времён его самостоятельного управления. Он приводит принятую в нумизматической науке подробную классификацию этих монет с изображениями каждой группы и типа, рассказывает о технике их изготовления, о прототипах изображений на этих монетах и особенностях палеографии.

Ключевые слова. Монеты Псковского государства, чешуйки, псковская денга, псковская четвертьца, псковское пуло, гривна, новгородский рубль, новгородская денга, артиг Дерптского епископства, пенязь.

CLASSIFICATION OF COINS OF THE INDEPENDENCE ERA OF THE PSKOV STATE 1424/5-1510

Vorontsov, Vladimir Valentinovich

Saint Petersburg State University (1992)

The Russian Presidential North-Western
Academy of Public Administration (1999)

bras@mail.ru

ORCHID 0000-0003-0120-6134

Abstract. The author tells about the history of Pskov's coinage during its independent administration from 1424/25 to 1510. He provides a detailed classification of these coins accepted in numismatic science with images of each group and type, tells about the technique of their manufacture, about the prototypes of the images on these coins and the features of paleography.

Key words: Pskov Principality coins, wire coins, Pskov Denga, Pskov Chetvertsa, Pskov Pulo, Grivna, Novgorod Ruble, Novgorod Denga, Artig of the Bishopric of Dorpat, Pieniǎdz.

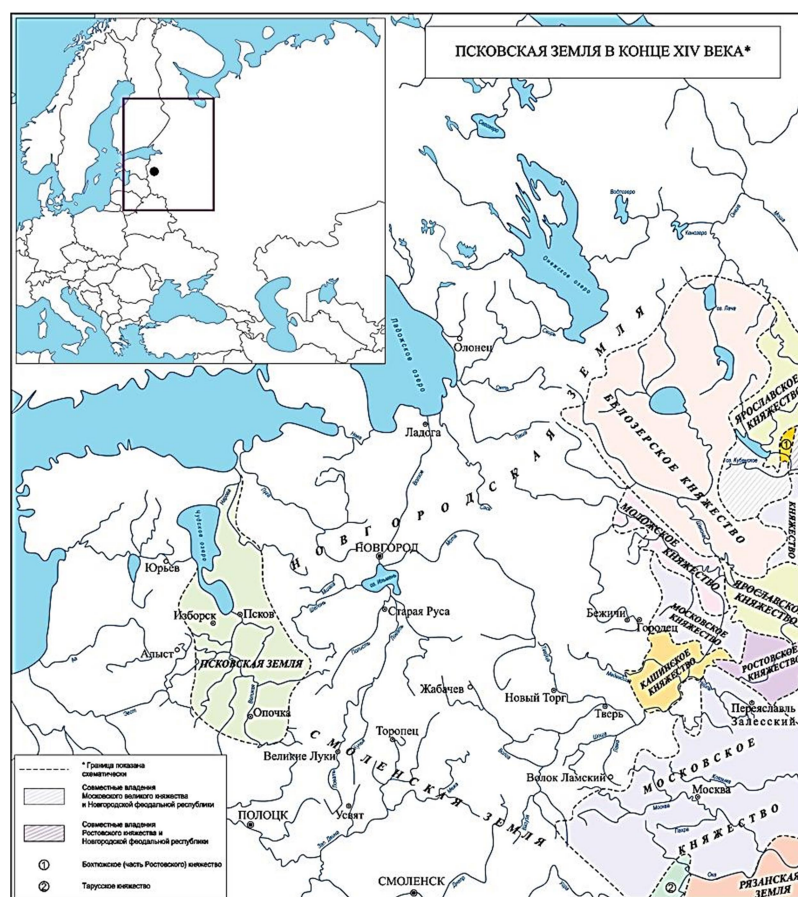

Рис. 1а. Карта средневекового Псковского государства (обозначено серым цветом слева от центра карты)
© <https://runivers.ru/>

Впервые в летописях Псков упоминается под 903-им годом под своим древним названием Плесков. В этот год из Плескова князь Олег привёл князю Игорю жену по имени Ольга¹, впоследствии благоверную княгиню, оставившую глубокий след в русской истории. Первоначально Псков имел статус одного из пригородов Великого Новгорода. Самостоятельного князя он получил в конце правления Владимира Святославича (978 – 1015), когда тот раздавал русские города своим сыновьям. Плесков достался самому младшему сыну Судиславу. Однако пришедший к власти в Древней Руси его старший брат Ярослав в 1036 г. «разгневался» на Судислава и посадил его в «поруб» (темницу)², а Псков снова превратил в пригород Новгорода. Для управления Псковом новгородский князь присылал туда князя и посадника, часто только посадника. В последующие годы псковичи приглашались на новгородское вече, принимали участие в борьбе новгородских враждующих партий, чтобы создать перевес какой-либо из сторон, являясь как бы равноправными гражданами самого Новгорода, помогали Новгороду в его войнах и получали от него помощь в своих. Расположение Псковской земли на самой западной границе Новгородских владений и удобные речные и озёрные пути сообщений, с одной стороны, способствовали развитию торговли и превращению Пскова в крупный торговый центр, а с другой,

¹ Софийская Первая летопись. Въ лѣто 6411. // ПСРЛ, т. V, изд. 2. Л., 1925, с. 18.

² Софийская Первая летопись. Въ лѣто 6544. // ПСРЛ, т. V, изд. 1. СПб, 1851, с. 137.

подвергали его постоянной опасности нападения внешних врагов. По мере распада Древней Руси в XI – XIV вв. на отдельные государства и ослабления Новгорода в связи с отсутствием у него твёрдого, прочного государственного устройства Псков начинает без уведомления новгородских властей призывать себе князей, заключать оборонительные и наступательные союзы, международные договоры и, наконец, в 1348 г. получает полную независимость от своего сюзерена (Болотовская жалованная грамота³). Только в церковных вопросах Псков остался в подчинении у новгородского епископа.

Князь призывался во Псков в первую очередь для того, чтобы возглавлять псковское войско в войнах со внешними врагами, особенно с непрерывными набегами рыцарей Ливонского ордена. Самым любимым и почитаемым среди князей был бежавший во Псков в 1266 г. из Литвы Довмонт. Он принял православие, получив христианское имя Тимофей, на псковском вече был избран князем и правил Псковом 33 года. За время своего княжения Довмонт эффективно отражал вражеские набеги и совершил ряд успешных походов на Литву и Ливонский орден, в том числе участвовал в разгроме немцев в Раковорской битве 18 февраля 1268 года. После смерти в 1299 г. Довонт-Тимофей стал почитаться псковичами, как благоверный покровитель города.

В 1341 г. псковское вече «било челом» великому князю литовскому Ольгерду. С тех пор и до конца XIV века во Псков своих князей и наместников присылала Литва. Иногда во Пскове было одновременно два князя. Зимой 1399 г. великий князь литовский Витовт разорвал мир с Новгородом и Псковом. Той же весной последний князь из литовского рода Гедиминовичей внук Ольгерда Иван Андреевич сложил с себя крестное целование и выехал из Пскова. Псковичи отправили посольство к великому князю московскому Василию Дмитриевичу «просить князя». С тех пор князей-наместников во Псков присылали из Москвы. С 1468/1469 г. на псковских печатях город стал называться «вотчиной великого князя Ивана Васильевича» московского (рис. 1b).

Рис. 1b. Прорисовка псковских вислых печатей Ивана III (6977 г. от сотворения мира - 1468/1469 г.)
Аверс: в центре князь Довмонт. Круговая надпись: вѣ.лѣ(то) с.ц.о.з (6977) доспе(ты) бы(ша) клеши си(и)
Надпись на реверсе: печать псковская водчины великого князя Ивана Васильевича

Самоназваниями Пскова были «Псковское Государство», «Псковская земля» и «Господин Псков». Слово «княжество» (ставшее в историографии

³ Новгородская четвёртая летопись. Въ лѣто 6856. // ПСРЛ, т. IV, ч. 1, вып. 1. Петроград, 1915. С. 278.
Новгородская Третья летопись. // ПСРЛ, т. III. С. 227.

самым популярным обозначением русских средневековых государственных образований) в аутентичных источниках впервые встречается только в конце XIV века в форме «князьтво». Причем вначале оно употребляется лишь на юго-западе древнерусской территории, на галицко-волынских землях, принадлежащих литовским, венгерским и польским монархам. Первый известный случай употребления термина «княжество» по отношению к северо-восточной Руси относится к 1494 г.: в договоре Ивана III с великим князем литовским Александром в тексте грамоты, направленной от литовского князя московскому, «великими княжествами» названы принадлежащие Ивану Новгород, Псков и Тверь⁴. В современной отечественной историографии принято называть Псков и Новгород «республиками».

Подобно Новгороду Псков делился на концы и пригороды. Концы были не просто административно-территориальными единицами, как в Новгороде, а представляли собой общины граждан. В рамках общин граждане делились на сотни, каждая из которых имела своего представителя – сотского. В сельской местности ту же функцию исполняли губские старосты.

С начала XIV в. в летописях упоминается народное собрание Пскова – вече. Вече обладало высшей законодательной властью. Этот орган был более функциональным, чем аналогичное собрание в Новгороде. Там не существовало борющихся за власть непримиримых враждебных партий, как в Новгороде, вопросы не решались перекрикиванием друг друга, не применялось физическое насилие, не было кровавых побоищ и убийств. Вече собиралось для решения наиболее важных вопросов: принятия законов, приглашения или изгнания князя, заключения мира или объявления войны и т. д. Существовал определённый ценз для тех, кто мог прийти на вече. Это были мужчины - хозяева дворов, находившихся в городе. Сельские жители такого права не имели. Исполнительную и судебную власти осуществляли князь, посадники и сотские. Все вместе они составляли коллегиальный орган, который назывался «господá» (существительное женского рода, единственного числа, с ударением на последнем слоге). Посадники руководили внешней и внутренней политикой Псковской земли, заключали договоры, выступали в качестве послов в соседние государства, выносили судебные решения в составе «господы́» как высшей коллегии судей. В период независимости Пскова посадников было не меньше двух. Точное их число, процедура избрания и срок действия полномочий неизвестны. Сотские представляли собой городскую администрацию. Гражданское и уголовное право и процесс были регламентированы Псковской судной грамотой 1397 г. 13 января 1510 года великим князем московским Василием III автономия Пскова была ликвидирована, институт посадников и вече упразднены, и Псков вошёл в состав единого Русского государства.

⁴ Горский А.А. 2018. "Бещисленныя рати и великия труды...": проблемы русской истории X - XV вв. СПб. С. 7-8.

Как в крупном международном торговом центре, во Пскове действовала постоянная торговая фактория купцов крупнейшего немецкого торгового союза - Ганзы, а товарообмен с ганзейскими городами регулировался договорами (впервые самостоятельно Псков упомянут в новгородско-ганзейском договоре от 6 января 1342).

Денежная система Пскова до 1409 г. выходит за рамки предмета данной статьи. Тем не менее, я остановлюсь на двух важных денежных единицах, которые связывают её с чеканившимися впоследствии монетами. Письменные источники и археологические находки убедительно доказывают, что псковская денежная система в средние века была привязана к денежной системе Великого Новгорода. Собственных монет ни Новгород, ни Псков до 1420-ых гг. не чеканили. Но они производили тяжеловесные литые серебряные платёжные слитки для расчётов по крупным сделкам. Наличие слитков в денежном обращении было обычным, как для Европы (там они назывались «марками»), так и для Азии (сайси, юаньбао, сомы). На Руси они носили название «гривны», а начиная с последней четверти XIII в. такие слитки в берестяных грамотах стали называться рублями, а слитки в половину рубля – полтинами (Рис. 1d). В 1316 г. рубль впервые упоминается уже в официальном документе – в договорной грамоте Новгорода и тверского князя Михаила Ярославича. Новгородские слитки известны двух видов. Первые из них, так называемые «длинные», имеют форму вытянутой палочки с трапециевидным сечением длиной 14 – 20 см (Рис. 1с). Вторые называются «горбатыми». Они гораздо короче: 11 - 14 см, но более толстые и имеют как бы горбатую спинку. И длинные, и горбатые слитки имели одинаковую весовую норму. До конца XIV века «исконный» вес новгородского серебряного гривны-рубля был равен 197 граммам, но около 1389 г. был снижен до 184 г⁵. И такая весовая норма сохранялась всю первую половину XV века. Горбатые слитки появились несколько позже длинных, их появление объясняется более компактной формой для хранения и транспортировки.

Рис. 1с. Платежный слиток «длинный» рубль (гривна) новгородского типа XIII-XIV веков.
Вес 194,932 г. 96,5% чистого серебра.

⁵ Бауер Н. П. 2014. История древнерусских денежных систем IX в. - 1535 г. Москва, «Русское Слово». С. 344-345.

предполагает изготовление слитка в два приёма: сначала заливают сплав серебра (высокопробного или с примесями), а затем сверху добавляют расплавленное высококачественное серебро. В. А. Калинин высказал предположение, что этимологию слова рубль необязательно связывать с глаголом «рубить», и объяснение, возможно, кроется в технике изготовления рублевого слитка: край «горбатых» слитков, вероятно, обрабатывался, оглаживался молотком, корень же *руб* означает край, кайма. Кажется, что решение задачи ещё проще: *руб* ... на сербохорватском - *шов*, кайма, на польском - *рубец*. К этой же группе слов надо, конечно, отнести и русское *рубец*. Таким образом, термин рубль, вероятно, следует понимать как «слиток со швом»⁷. Не знаю, насколько состоятельно это предположение. В той же диссертации М. П. Сотниковой приводятся данные исследования 425 слитков, хранившихся в Государственном Эрмитаже (Петербург) и Государственном историческом музее (Москва). Из них 222 слитка были изготовлены техникой монолитного литья, и только 203 – двойного. Из этих 203-ёх всего около 70-ти слитков обнаруживали разницу в качестве серебра нижней и верхней отливок и имели заметный глазу рубец⁸.

Общее понятие «деньги» в XIV – XV вв. обозначалось словами «куны» или «серебро». «Куны» получили своё название по номиналу распространённой в средние века на Руси монеты. А «серебро» - потому что серебро было стандартным драгоценным денежным металлом на Руси. Зарубежные европейские деньги из-за распространённых со второй половины XIV в. в Литве польских денариев или пфеннигов (по-древнерусски «пенязей»), обобщённо назывались «пенязями».

В 1409 г., согласно летописям, «во Пскове отложиша кунами торговати, и оттоле начаша пенязями торговати»⁹, то есть узаконили обращение на внутреннем рынке иностранной валюты. В следующем году то же самое произошло в Новгороде: «Того же лета начаша новгородцы торговати промежи себе лопыцы и гроши литовскими и артуги немецкими, а куны отложиша»¹⁰. Словом «лопыцы» назывались чеканившиеся в Ревеле любекские (нем. *lübische*) пфенниги, которые выпускались по монетному стандарту столицы Ганзейского союза – города Любек. «Гроши литовские» - это обращавшиеся в великом княжестве Литовском краковские гроши и их фракции. Под «немецкими артугами» подразумевались артиги Ливонского ордена и Дерптского епископства.

Причины, по которым Псков и Новгород допустили на внутренний денежный рынок интервенцию иностранной монеты, в нумизматической литературе почему-то обойдены полным молчанием. Единственный исследователь, который коснулся этой темы, Н. А. Хан, на основании

⁷ Потин В.М. 1993. Монеты, клады, коллекции. СПб: Искусство, с.153.

⁸ Сотникова М.П. Из истории обращения русских серебряных платежных слитков. Дело Федора Жеребца // Советская археология. – 1957. – № 3, с. 54-59; Сотникова М.П. Серебряные платежные слитки Великого Новгорода и проблемы происхождения новгородской денежной системы XV в. // Вспомогательные исторические дисциплины. – Т. 12. – Л.: Наука, 1981.

⁹ Псковская 1-я летопись. Тихановский список. // ПСРЛ, т. V, вып. 1. М., 2003. С. 32.

¹⁰ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. А. Н. Насонова. М.-Л., 1950. С. 402.

косвенных данных предполагает следующее. Как сообщают псковские летописи, в 1407 — 1409 г. в Пскове был большой урожай хлеба, излишки которого пошли на экспорт. Полученные за зерно деньги могли быть использованы по-разному — вплоть до образования валютного резерва не говоря уже о начале эмиссии собственной монеты. В Пскове и Новгороде выбрали вариант не самый лучший — масса западноевропейского и балтийского низкопробного серебра была брошена на обслуживание розничного товарооборота¹¹. Другой причиной допуска в обращение иностранной валюты Н. А. Хан называет смягчение действия серебряного дефицита, возникшего в результате падения добычи серебра в Европе¹². Как бы то ни было, в результате экономика Пскова и Новгорода понесла большие убытки. Во-первых, вводя у себя в обращение иностранную валюту, государство потеряло доход от её эмиссии. Во-вторых, западными эмитентами осуществлялась постоянная порча монеты путём систематического снижения в ней содержания серебра. Инфляционный доход опять же поступал в карман к эмитенту, а потребитель постоянно терпел убытки.

Новгород первым отказался от иностранной валюты и перешёл на чеканку собственной. В 1420 году «начаша новгородцы торговати денги серебряными, а артуги попродаша Немцем, а торговале ими 9 лет»¹³, что в переводе означает «начали новгородцы в торговле пользоваться серебряными деньгами, а артуги продали немцам, а использовали их в торговле 9 лет». В данном случае под словом «деньги» подразумевается номинал новых монет.

Псков начал чеканить собственную монету в промежутке между сентябрём 1424 и февралём 1425 г. Такой вывод сделал В. Л. Янин на основании обнаруженной в 1929 г. А. Н. Орешниковым записи летописного характера рукописной служебной Миней XV, хранящейся в Государственном историческом музее¹⁴. В части, касающейся денежного обращения, эта запись выглядит следующим образом¹⁵:

¹¹ Хан Н. А. Денежные системы Древней Руси и Золотой Орды в конце XIII - первой половины XV в.: взаимовлияние и противостояние. Главы из монографии на сайте Николая Хана. Электронный ресурс: <https://nkhan.ru/glava-iz-monografii-denezhnyie-sistemyi-drevney-rusi-i-zolotoy-ordyi-v-kontse-xiii-pervoy-polovine-xv-vv-vzaimovlianie-i-protivostoyanie/>

¹² Там же.

¹³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. А. Н. Насонова. М.-Л., 1950. С. 412.

¹⁴ А. Н. Орешников, видимо, первым обратил внимание, что в указанной записи в Минее содержатся сведения, имеющие отношение к началу псковской монетной чеканки. Сама запись была известна задолго до 1929 г. Она была опубликована в 1909 г: Запись Миней Синодальной библиотеки № 173. // Каринский, Н. М. Язык Пскова и его области в XV веке. СПб. Тип. М. А. Александрова, 1909. (Записки Историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета; ч. 93). С. 142-143.

¹⁵ Янин В. Л. 1955. О начале псковской монетной чеканки. // Нумизматический сборник ГИМ, ч. 1. М., , с. 23.

Въ лѣ 6933. (...) при великомъ кнѣзи. васильи дмитріевѣи.
(...) того лѣ свершениа въ перси оу Кромѣ. (...) того
лѣ. Федосъ посадни. и вси псковѣи оуставили денги.

Перевод: «В год 6933 от Сотворения мира (1424/1425 г.)... При великом князе Василии Дмитриевиче... В этом году закончены были стены в Кромѣ (псковском кремле). В этом году посадник Федос и все псковичи постановили ввести в обращение денги». В данном контексте слово «денги» также обозначает название монет. Откуда же взялся такой точный промежуток: сентябрь 1424 г. – февраль 1425-го? Минея, по мнению В. Л. Янина, использует сентябрьский стиль, по которому 6933 год от Сотворения мира начинается 1 сентября 1424 г. Следовательно, раньше этой даты чеканка монет начаться не могла. С другой стороны, запись не могла быть сделана позже 28 февраля 1425 г. В этот день умер великий князь Василий Дмитриевич, при котором была написана Минея¹⁶.

Однако в Псковской 1-й летописи по Тихановскому списку сказано, что строительство стен в Кромѣ было завершено в 6932 году, и даже указана точная дата - 7 июля 1424 г.; «В лето 6932. Свершениа быша перси у Крома месяца июля в 7 день, а делаша двести муж пол четверта года и взя оу Пскова делу мзды 1000 рублев, а котории плиту жгли взяша двести рублев». Перевод: «В год 6932. Закончены были стены у Крома в 7 день месяца июля, а делали их двести мужчин три с половиной года, и взяли со Пскова плату 1000 рублей, а которые кирпич обжигали, взяли двести рублей». После этой записи идёт следующая: «Того лета псковичи отложиша пенязми артугы торговати и приставиша мастеров денги ковати в чистом серебре»¹⁷ («В тот год перестали псковичи иностранными деньгами - артугами расплачиваться и поставили мастеров денги чеканить из чистого серебра»). В. Л. Янин считает, что в летописи допущена ошибка, и строительство стен завершено в ноябре 1424 года, то есть уже в 6933 году. В доказательство этого он приводит надпись на упоминавшейся И. И. Толстым в монографии 1886 года «Монеты псковские» вислой печати, на которой также стоит дата 6933¹⁸. Я привожу фотографию этой печати (рис. 3). Прорисовка дана по А. С. Мельниковой¹⁹.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Псковская 1-я летопись. Тихановский список. // Псковские летописи. Выпуск 1. М.-Л., 1941. С. 35.

¹⁸ Толстой И.И. 1886. Русская допетровская нумизматика. Вып.2. Монеты псковские. СПб. С. 14-15.

¹⁹ Мельникова А. С. 1963. Псковские монеты XV в. // Нумизматика и Эпиграфика. Том IV. 1963 г., с. 233.

Рис. 3. Псковская вислая печать 6933 (1424) г.

Аверс: в центре голова Довмонта в круге из бусин. Круговая надпись (по В. Л. Янину):

«В ЛѢТ. ЛГ (6933) С(О)ЛН(ЦА) (КРУГ) ЗІ · (17) М(ЕСЯЦА) ЗІ · (17) ИНД(ИКТА) Г (3)»

Реверс: надпись в 6 строк (по В. Л. Янину):

«ПЕЧАТЬ ПСКОВСКОГО. ТОГДА И ПЕРСИ СВЕРШЕНЫ КАМЕНЬ»²⁰

Введённая во Пскове монета носила название «деньга». Название «деньга» было общим названием номинала монет в государствах северо-восточной Руси. «Деньги» начали чеканить в Рязанской и Суздальско-Нижегородских землях в 1370-1380-ых гг., в Москве в начале 1380-ых, в Твери в 1413, в Великом Новгороде в 1420 г. и т. д. Вес и дизайн «денег» в разных государствах были различными. Именно от названия этих монет и родилось современное слово «деньги». Псков начал выпускать «деньги» в 1424/25 г. одним из последних.

Процесс изготовления монет был следующим. Изображение аверса и реверса монеты вырезали на маточниках из твёрдого металла. Маточники могли служить годами, время от времени изображение на них подправляли. С маточников делали оттиски на монетных штемпелях, при этом на них получалось негативное изображение: все выпуклые элементы рисунка становились вдавленными и наоборот. Полученные таким методом штемпеля закаливали и использовали в работе. Приготовленный металл в виде серебряных слитков, европейских монет или серебряного лома плавил и разливали в специальные продолговатые формы. При переплавке металл очищался от примесей и лигатуры, что позволяло получать серебро очень высокой пробы. Полученные прутки волочили в серебряную проволоку нужного диаметра, которую разрубали на одинаковые по весу кусочки. Эти заготовки плющили, затем денежные мастера чеканили из них монеты. Такая технология изготовления монетных заготовок приводила к тому, что кружок получался неровным, обычно с двух противоположных сторон чешуек хорошо заметны два выступа, оставшиеся на заготовке после её отделения от проволоки. Из-за своей формы, напоминающей рыбу чешую, эти проволочные монеты называются «чешуйками» или «чешуёй».

Впервые систематизировать псковские монеты попытался И. И. Толстой в монографии «Монеты псковские», изданной в 1886 г.²¹ Он изучил около 800 монет, проделал серьёзную работу по их описанию, но не смог найти критерии для их хронологической и метрологической классификации. Только в 1963 г. появилась систематизация псковских монет. Её

²⁰ Янин В. Л. 1955. О начале псковской монетной чеканки. // Нумизматический сборник ГИМ, ч. 1. М., с. 22.

²¹ Толстой И.И. 1886. Русская допетровская нумизматика. Вып.2. Монеты псковские. СПб.

опубликовала А. С. Мельникова в работе «Псковские монеты XV в.»²². Этот труд появился на базе скрупулёзного изучения около 3000 экземпляров, хранящихся в собраниях Эрмитажа, ПМ и ГИМа. Мельникова проанализировала штемпельные связи лицевых и оборотных сторон различных типов монет, сведя их в 7 внушительных таблиц с прорисовками нескольких сотен экземпляров. Систематизация Мельниковой, хотя, конечно, не лишена «белых пятен», но позволяет по внешнему виду и весу денег отличить друг от друга предложенные Мельниковой группы и типы монет и установить приблизительное время их чеканки. На сегодняшний день она является единственной хоть по каким-то критериям обоснованной классификацией денег независимого Пскова.

Псковская серебряная монета чеканилась двух номиналов: деньга и четвертца. Четвертца представляла собой $\frac{1}{4}$ деньги. Монеты чеканились из высокопробного серебра. Кроме серебряной монеты, во Пскове чеканились мелкие медные монеты – пулы, но изображения на них (двуглавый орёл и сирена), характерные для монет московского и тверского чекана, свидетельствуют в пользу того, что они чеканились уже после присоединения Пскова к Москве.

На аверсе у монет обоих номиналов неизменно в течение 85 лет чеканки (1424/5 – 1510) находилось довольно примитивное изображение головы человека анфас; на голове - разделённый вертикальной линией на две половины волнистый головной убор - шапка или корона, из-под которой по обе стороны лица свешиваются полукруглые привески, по форме напоминающие уши. Грудь и шея отсутствуют. Снизу прямо из этой головы выступают в стороны полукруглые линии, изображающие плечи и руки (рис. 4а). Часто под подбородком появляются два треугольника, изображающие воротник (рис. 4б), между рук - точки или бусины (рис. 4б, 4в) или планка (рис. 4г), изображающие пуговицы или застёжку. В правой руке находится меч с характерным лезвием в форме вытянутого треугольника, левая рука как бы прижата к груди. В редких случаях меч находится в левой руке. По краю монеты идёт ободок из точек. В поле монеты могут находиться точки и буквы.

Рис. 4. Аверсы псковских денег

²² Мельникова А. С. 1963. Псковские монеты XV в. // Нумизматика и Эпиграфика. Том IV, с. 222—244.

Изображение на аверсе монет аналогично изображению на псковской вислой печати, посвящённой завершению постройки стен Крома (рис. 3). Единственное отличие в том, что на печати изображена только голова, а на монетах – кроме головы, ещё и плечи с руками. Нет никаких сомнений, что прототипом для этого изображения послужил портрет «епископа в митре» на аверсе артигов Дерптского епископства – тех самых «немецких артугов», которые в течение 15-ти лет с 1409 по 1424 г. обслуживали псковский розничный товарооборот (рис. 5).

Иоганн I Фифгүзен (1343-73). Серебро, 1,21 г
©Haljak Coin Auction

Дитрих III Дамеров (1379-1400). Серебро, 1,15 г
©Аукционный Дом «Империя»

Рис. 5. Артиги дерптских епископов

Как мы видим, на аверсе дерптских монет находится погрудное изображение епископа в митре. У обоих висков находятся неудачно изображённые ленты от митры – признак епископского достоинства, которые все принимают за курчавые волосы. И. И. Толстой, внимательно изучив изображения на артигах и сравнив их с изображениями на псковских монетах, обратил внимание, что на артигах внизу возле локонов или лент епископа находятся две точки. Точно такие же две точки находятся на псковской печати 6933 года и на псковских деньгах, которые он справедливо посчитал наиболее ранними (рис. 6). По мнению И. И. Толстого, этого вполне достаточно, чтобы признать факт копирования псковских монет с дерптских²³. В дальнейшем рисунок на псковских деньгах в мелких деталях стал постепенно отдаляться от прототипа.

Рис. 6. Прорисовка аверсов: артиг епископа Генриха I Фельде (слева) и псковская деньга (справа)
И. И. Толстой (1886)

Формируя лицевую сторону монет, псковские резчики штемпелей решили отказаться от круговой надписи. Они добавили изображению на монете руки, которые были им нужны для того, чтобы вставить в них меч. По общему мнению исследователей, на портрете изображён небесный

²³ Толстой И.И. 1886. Русская допетровская нумизматика. Вып.2. Монеты псковские. СПб. С. 23.

покровитель города – князь Довмонт. Знаменитый Довмонтов меч являлся символом княжеской власти. В летописи есть упоминание о том, что призванному во Псков князю этот меч «влагался в руки» на престоле в Троицком соборе: «В год 6968 (1460 г.)... послал князь великы сына своего князя Юрия в Псков... и прияша его псковичи с великой честью, и посадиша на столе в Святыя Троицы и даша меч в руке его князя Даманта»²⁴. Довмонтов меч и по сей день находится в экспозиции Псковского музея-заповедника. Он имеет 90-сантиметровый клинок характерной удлинённо-треугольной формы, равномерно суживающийся к концу, круглое навершие на рукояти и поперечную гарду, края которой загнуты в сторону клинка. Именно такую форму попытались придать резчики мечу на монетах. На поле монеты рядом с портретом Довмонта обычно расположены разные буквы или точки.

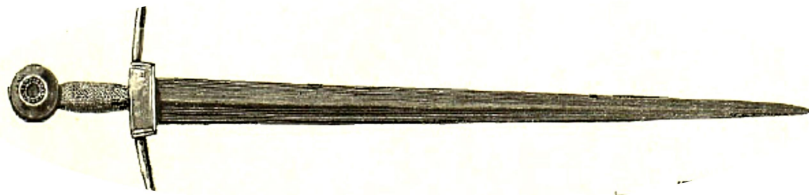

Рис. 7. Довмонтов меч (рисунок с натуры И. Ф. Барщевского из монографии И. И. Толстого)²⁵

Реверсы псковских серебряных денег бывают двух видов. Первый из них содержит надпись в четыре строки: **ДЕНЬГА ПСКОВЪСКАЯ**. По краю монеты находится ободок из точек (рис. 8а). На втором в центре монеты изображено четвероногое животное с гривой и поднятым вверх длинным изогнутым хвостом, которое в нумизматической литературе почему-то называется барсом. Вокруг «барса» по кругу по часовой стрелке располагается надпись **ДЕНЬГА ПСКОВЪСКАЯ**. Как правило, «барс» на монете повернут вправо (рис. 8б). На единичных экземплярах он изображён головой влево (рис. 8в).

Рис. 8. Реверсы псковских денег

На реверсе монет достоинством четвертца в силу их чрезвычайно маленького размера содержится только надпись в 3 строки **пъсковъская**. По

²⁴ Летопись по Воскресенскому списку // ПСРЛ, т. VIII, СПб, 1859, с. 148.

²⁵ Толстой И.И. 1886. Русская допетровская нумизматика. Вып.2. Монеты псковские. СПб, с. 26.

краю монеты находится ободок из точек. На аверсе возле левого уха Довмонта обычно находится какой-нибудь маркер: буква или значок.

Рис. 9. Псковская четвертьца. Серебро, 0,18 г. Без маркера возле левого уха
© «Гермес Аукцион»

По техническим характеристикам хронологически А. С. Мельникова делит псковские деньги на 4 группы.

1 группа

Так называемые архаические монеты. Это самые ранние псковские деньги, которые начали чеканиться первыми в 1424/5 году. На аверсе – Довмонт в фас. На реверсе – надпись. На нумизматическом жаргоне этот тип монет называется «строчник». Это название родилось из-за того, что надпись на монете расположена не по кругу, а в несколько строчек, как на листке бумаги. Отличительными особенностями архаических монет является, во-первых, более древняя орфография. Слово «псковская» на реверсе пишется по устаревшей для XIV века форме с двумя буквами **Ь**: **ПЬСКОВЬСКАЯ**. И.И.Толстой тоже обратил внимание на эту особенность и объяснил данную форму переходной от ещё более древней - **ПЛЬСКОВЬСКАЯ**. Кроме того, И. И. Толстому попался экземпляр монеты с легендой **а се деньга пськовьская** (рис. 9б), который напомнил исследователю легенды на ещё более древних монетах конца X – начала XI вв., на которых писалось имя князя и фраза **а се его сребро**. По мнению исследователя, это тоже было аргументом в пользу того, что эта монета относится к самым ранним. Из 6-ти монет монет 1-ой группы, изученных И. И. Толстым, и 150-ти, исследованных А. С. Мельниковой, надпись на реверсе в четыре строки существует в одном из трёх вариантов:

ден|ьгапськ|овьск|а|а (рис. 9а)

день|гапськ|овьска|я (рис. 9б)

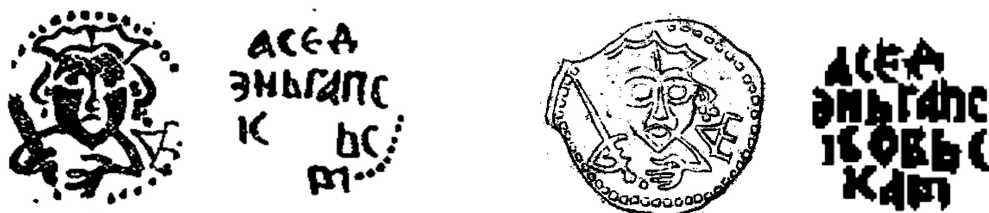
асед|еньгапс|ковьс|каа| (рис. 10)

9 а

9 б

Рис. 9. Деньги 1 группы. «Архаические»

10 а) прорисовка экземпляра А. С. Мельниковой

10 б) прорисовка экземпляра И. И. Толстого

Рис. 10. «Архаические» монеты с надписью «а се деньга псковьскаа»

Второй важной отличительной особенностью монет первой группы является обязательное присутствие знака на аверсе монеты. Он расположен над левым плечом Довмонта, направленный «остриём» в сторону лица. Толстой ошибочно предположил, что - это какая-то архаическая форма буквы **А** (юс малый), не встречающаяся больше нигде. Мельникова выдвигает более правдоподобную версию. Она расшифровывает как лигатуру, состоящую из букв **Д** и **П**, обозначающих имя князя-покровителя Пскова «Довмонт-Пимофей». Сопоставив штемпельные связи архаических монет, исследовательница пришла к выводу, что все они чеканились на едином денежном дворе, и высказала предположение, что первый денежный двор во Пскове находился в примыкающем к Крому Довмонтовом городе, а знак был эмблемой этого двора.

Двух указанных мною основных признаков вполне достаточно, чтобы визуально отличать деньги 1-ой «архаической» группы от остальной массы псковских монет.

Весовая норма этих денег, по Мельниковой, первоначально была 0,79 г., потом снизилась до 0,76 г. Хронологические рамки снижения весовой нормы исследовательница на основании летописных свидетельств относит к промежутку между 1434 и 1466 гг. По этим же свидетельствам Мельникова определяет монетную стопу 1-ой группы: из рубля серебра чеканились 234 деньги. Первое свидетельство говорит о цене на хлеб в 1434 г.: «а во Пскове оу Святея Троицы дал Бог хлеба много, по 9 денег зобница ржи»²⁶. Под тем же годом в другой псковской летописи говорится: «в во Пскове ржи на польтыноу 13 зобници»²⁷. Исходя из стоимости одной зобницы в 9 денег и стоимости 13-ти зобниц в полтину, нетрудно посчитать, что в полтину

²⁶ Псковская 1-я летопись. Тихановский список. // Псковские летописи. Выпуск 1. М.-Л., 1941. С. 42.

²⁷ Псковская 2-я летопись. Синодальный список. // Псковские летописи. Выпуск 2. М., 1955. С. 44.

входило $9 \times 13 = 117$ денег, а так как полтина составляла половину рубля, рубль был равен 234 деньгам. Весовая норма рублёвого серебряного слитка в первой половине XV века, как вычислили Н. П. Бауер и А. С. Мельникова независимо друг от друга, была 184 г. Следовательно, весовая норма деньги составляла $184 : 234 = 0,786$ г, то есть цифрой, близкой к 0,79 г, что подтверждалось материалами взвешивания более тяжеловесной части монет 1-ой группы.

2 группа

Группа более многочисленна, чем предыдущая. Всего исследовано около 400 монет. Эти монеты-«строчники» отчеканены на более тонких и широких пластинках. Весовая норма по сравнению с «архаическими» снижена до 0,76 г. Техника чеканки ещё более примитивная. Портрет на лицевой стороне приобретает разные мелкие детали: воротничок, узоры на головном уборе, точки в поле монеты. Монограмма **П** на аверсе больше не чеканится; вместо неё появляются буквы: **К**, **И**, **Є**, **С**, **Ю**, **Д**, знаки **III**, точки. Некоторые монеты являются грубым подражанием монетам 1-ой группы (рис. 11а). Характерным отличием от архаических монет является палеография монет. Из слова **ПСКОВЪСКАЯ** после **П** исчезает **Ъ**, а суффикс **ЪСК** сменяется суффиксом **ЪСК**. Устанавливается единый тип и расположение легенды: **ДЕНЬГА ПСКО|ВЪ•СК|•АМ**. Судя по отсутствию взаимосвязи между штемпелями, деятельность единого денежного двора, имеющего эмблему **П**, по каким-то причинам прекратилась, и монетное дело было передано нескольким независимым друг от друга денежникам, которые, по предположению А. С. Мельниковой, проставляли на монетах свои инициалы. Исследовательница говорит о шести разрозненных типах монет 2-ой группы.

а) подражание архаичным монетам

б) буква С на аверсе

в) знак **III** на аверсе

Рис. 11. Деньги 2-ой группы

А. С. Мельникова не сообщает о промежутке времени, когда чеканились эти монеты. Относительно метрологической системы псковских денег она сообщает, что в промежутке между 1434 и 1466 г. монетная стопа изменилась, и из рубля чеканились уже не 234 деньги, а 220. Приводя летописные свидетельства о ценах на хмель в 1466 и 1467 гг., Мельникова сообщает о таких соотношениях рубля, полтины и деньги. В 1466 г. во Пскове «хмель дорог бяше, по 100 и по 20 денег зобница»²⁸. В 1467 г. «бысть хмель дорог во Пскове, зобницу купиша по полтине и по 10 денег»²⁹. «Толко был хмель сильно дорог, по 60 денег ползобение ($\frac{1}{2}$ зобницы), толко того было не на велико время»³⁰. При сопоставлении этих сведений выясняется, что 100 и 20 денег соответствуют полтине и 10 деньгам. В 1467 г. $\frac{1}{2}$ зобницы стоила 60 денег, зобница, соответственно, 120 денег, чем подтверждается равенство цен 1466 и 1467 г. Согласно этим сведениям, полтина соответствовала 110 деньгам, а рубль – 220 деньгам. По данным Н. П. Бауера, в Новгороде с 1420 года существовал наряду с рублём-слитком весом в 184 г, о котором я говорил выше, счётный денежный рубль, равный 216 новгородским деньгам весом 0,80 г. Он назывался «новым рублём» и весил $216 \times 0,80 = 172,80$ г³¹. В 1446/47 г. серебряные денежные слитки в Новгороде выпускать перестали, изъяли их из обращения и переплавили в монеты: «Того же лета Новгородци охулиша сребро, рубли старья и новья; бе денежникам прибыток, а сребро пределаша на денги, а у денежников поимаша посулы»³². Следовательно, счётной денежной единицей оставался теперь только «новый» денежный рубль весом 172,80 г. Если в 1466 г. рубль равнялся 220 псковским деньгам, весовая норма псковской деньги равнялась $172,80 : 220 = 0,7854$ г., то есть совершенно та же, что и раньше. Метрологические исследования А. С. Мельниковой не дают ответа на вопрос, почему псковские деньги 2 группы весили 0,76 г, а потом ещё больше упали в весе.

3 группа

В третью группу А. С. Мельникова включила два, казалось бы, совершенно разных типа монет. Первый тип представляет собой «строчники» - монеты с надписью на оборотной стороне **ДЕН|ЬГАПСКО|ВЪ•СК|•АЯ**, подобные монетам 1 и 2 группы. Весовая норма их снижена до 0,75 г. Второй тип имеет новый реверс: в центре на нём появляется так называемый «барс», вокруг которого круговая надпись **ДЕНЬГАПСКОВЪСКАЯ**. Весовая норма их выше: 0,76 – 0,77 г. Штемпельных связей между этими двумя типами нет.

Что же заставило А. С. Мельникову объединить их в одну группу? На лицевой стороне этих монет снова появляется знак единого монетного двора.

²⁸ Псковские летописи. Выпуск 2. М., 1955. С. 74.

²⁹ Там же, с. 163-164.

³⁰ Там же, с. 164.

³¹ Бауер Н. П. 2014. История древнерусских денежных систем IX в. - 1535 г. Москва, «Русское Слово». С.433 и 484.

³² ПСРЛ, т. IV, ч. 4; Новгородская четвертая летопись, вып. 2, Л., 1925, стр. 442, 443.

Это уже не прежняя лигатура **А**, а близкий к ней по смыслу знак **Д**. Вертикальные линии буквы **П** трансформируются в треугольники, одним из углов направленными вниз: **▼▼▼**. Мельникова полагает, что значение лигатуры к тому времени за давностью лет было утрачено, поэтому на аверсе некоторых монет с барсом вместо знака **Д** появляются более понятные обывателям буквы **Д** и **Л**. Портрет на лицевой стороне монет и буквы в надписи на оборотной Мельникова считает похожими на иконографию и палеографию псковских вислых печатей 1468/69 года, приведённых мною на рисунке 1. Поэтому временем чеканки Алла Сергеевна считает 1460-ые годы. Количество монет 3-ей группы превышает монеты предыдущих групп и составляет около 500.

Рис. 12. Деньги 3-ей группы 1-го типа

Версий появления так называемого «барса» на монетах существует множество. И перечислять их я смысла не вижу. Судя по тому, что у животного на монетах изображена грива, по замыслу художника это не барс, а лев, дракон или какое-то другое мифологическое существо (рис. 13).

Изображения похожих зверей были распространены начиная с X-XII вв. на новгородских вислых печатях (рис. 14).

а) печать № 740

б) печать № 736

в) печать № 735

Рис. 14. Прорисовка актовых печатей Великого Новгорода (по Янину, Гайдукову, 1998)³³

а) стандартная монета со знаком Д

б) монета с буквой Д

в) прорисовка стандартной монеты

Рис. 15. Деньги 3-ей группы 2-го типа

4 группа

К четвёртой группе относятся деньги с барсом на реверсе. Эта самая разнообразная и самая многочисленная группа, включающая в себя около 700 монет. Монеты этой группы отличаются от предыдущих тем, что знак **Д**, как символ единого денежного двора, с них исчезает и снова появляются точки, значки, буквы **Д**, **З**, **Є**, **Э**, **Л**, **М**, предположительно, принадлежащие разным денежникам или денежным мастерам. Кроме того, на некоторых из монет на аверсе нет вообще никаких дополнительных знаков. Из всех букв только буква **М** встречается на монетах с именем великого князя, чеканенных после утраты Псковом самостоятельности в 1510 г.

Монеты 4 группы А. С. Мельникова разделила на 2 типа. Первый их них имеет весовую норму 0,74 - 0,75 г (рис. 16), второй тип «тяжеловесный» - весовая норма 0,79 г. Начало чеканки монет заниженного веса по предположению исследовательницы началось после 1468/69 года. На основании письменных источников Мельникова пришла к выводу, что в 1490-ых гг. псковская денежная система была переведена на общерусский счёт и приравнена к новгородской деньге весом 0,79 г. или двум московским деньгам с весовой нормой в 0,395 г. по монетной стопе 100 новгородских

³³ Янин В.Л., Гайдуков П.Г. 1998. Актовые печати Древней Руси X-XII вв. Т. III. Изд.: М., ИНТРАДА. С. 213.

денег весом 0,79 г. или 200 московских из одного московского рубля. Следовательно, «тяжеловесные» деньги с барсом, пришедшие на смену легковесным деньгам 1 типа, были последними деньгами независимого Пскова, чеканившимися до 1510 года.

Рис. 16. 4 тип 1 группа. Вес 0,74 г. Аверс: буква З

Рис. 17. 4 тип 2 группа. Вес 0,84 г.

Рис. 18. «Тяжеловесная» деньга 4 группы 2 типа на весах

Четвертцы

Наиболее полное исследование четвертец принадлежит П. Г. Гайдукову³⁴. Всего ему удалось исследовать 331 монету. Хронологически он разделил их на три основных типа или группы.

В 1 группу им были выделены монеты, которые, подобно деньгам, можно назвать «архаическими», и их изготовление происходило, вероятнее всего, одновременно с чеканкой ранних «архаических» денег. Он полагает, что их чеканили около 10 лет: с 1425 по 1435 г. К сожалению, я не смог найти объяснений исследователя, почему именно 1435 г. он считает датой окончания их чеканки. Всего известно 128 таких монет. Стилистически и по внешнему виду они заметно отличаются от всех остальных четвертец. Надпись на реверсе не содержит номинала монеты. Она состоит из одного слова «псковская», оформленного в три строки: **пс|ковс|ка|а**. Орфография та же, что и у псковских денег: слово **ПСКОВЬСКА|А** пишется с двумя **Ь**. Монеты объединены в 30 вариантов, связанных друг с другом общими

³⁴ Гайдуков П. Г. Псковские монеты XV в. // Десятая Всероссийская нумизматическая конференция: Москва, 15-20 апреля 2002 г.: Тез. докл. и сообщений. М., 2002. С.169-173. Гайдуков П. Г. 2006. Русские полуденги, четвертцы и полушки XIV-XVII веков. "Палеограф", Москва.

штемпелями. Количество монет в вариантах колеблется от 1 до 12 экземпляров. Вес большинства монет этого варианта ок. 0,18 г.

Рис. 19. Прорисовка четвертцы 1 группы

Основное отличие групп 2 и 3 от первой группы в том, что надпись на них оформлена не в три, а в *четыре строки*: ПЪ|СКОВ|ЪСКА|Я (рис. 20, 21). Палеография этих монет отличается от палеографии как четвертц 1 группы, так и от палеографии денег. Слово «псковская» пишется через два Ъ: ПЪСКОВЪСКАЯ. Монеты 2 и 3 группы более крупные и тонкие, чем архаические четвертцы. По соотношению штемпелей П. Г. Гайдуков распределил их на 120 вариантов. Штемпельные связи между вариантами есть, но они незначительны. В группе 2 количество монет в вариантах колеблется от 1 до 12 экземпляров, в группе 3 - от 1 до 6-ти. Различия между 2-ой и 3-ей группами заключается в том, что изображение князя и буквы надписи на монетах группы 2 немного больше, чем на монетах группы 3. Весовая диаграмма монет групп 2-3 показывает 0,17 г, что свидетельствует о небольшом снижении веса этих монет по сравнению с «архаическими» четвертцами. По поводу хронологических рамок чеканки монет этих групп П. Г. Гайдуков говорит, что их установить невозможно. Началом чеканки он называет 1435 год, но на чём основываются его предположения, я, к сожалению, найти не смог.

Рис. 20. Четвертца 2 группы

Рис. 21. Четвертца 3 группы
(прорисовка)

Среди исключений из общей классификации существуют две монеты весом 0,14 и 0,17 г, на которых надпись «псковская» пишется через Ъ и Ъ: ПЪ|СКОВ|ЪСКА|Я (рис. 22).

Рис. 22. Монета 2 группы с легендой ПЪ|СКОВ|ЪСКА|Я

Анализируя вес исследуемых монет, П. Г. Гайдуков приходит к следующему выводу. Ориентируясь на пример с новгородскими четверетцами весовую норму, или «уставный» вес, для разных типов псковских четверетцев можно смело определить в 0,19 и 0,18 г. Судя по этим цифрам получается, что «уставный» вес псковских денег в 1425 г. равнялся 0,76 г., а через несколько лет был понижен до 0,72 г. Такие цифры не согласуются с весом псковских денег, поскольку между реальным весом денег и четверетцев при делении на 4 нет должного равенства: вес денег при всех разумных допущениях остается более высоким. Это значит, что четверетцы во Пскове обращались по слегка завышенному курсу³⁵.

Псковские пула

Псковские монеты с номиналом «пуло» чеканились из меди. Способ их изготовления был точно таким же, как и серебряных монет. Все монеты изготавливались из разрубленной на куски проволоки, которые расплющивали гладкими чеканами для получения монетных заготовок.

Исследованиями пул занимался П. Г. Гайдуков. Он исследовал 162 экземпляра этих монет. Ссылаясь на свидетельство немецкого дипломата Сигизмунда Герберштейна, посетившего Россию в составе посольства в 1517 и 1526 г., Гайдуков предположил, что в первой четверти XVI в. новгородская деньга, которой в то время соответствовала и псковская серебряная деньга, по стоимости равнялась 120-ти медным пулам³⁶.

По изображению на аверсе псковские пула можно разделить на два типа. На первом из них изображена крылатая фигура, которую условно называют сиреной. На реверсе надпись в три строки: •пѣло•|псков|кое (рис. 23). Исследовано 33 экземпляра. Средний вес 0,36 г. Этот тип Гайдуков относит к 1490-ым гг.

Рис. 23. Тип 1. Пуло с сиреной (фото и прорисовка)

На аверсе второго типа изображён двуглавый орёл. На реверсе надпись в три строки. Либо пѣло|псков|ское, либо •пѣло•|псков|ское•. Гайдуков разделил второй тип на два варианта. 1-ый из них (116 экземпляров, средний вес 0,39 г) он датирует 1490-ыми гг. 2-ой вариант (200 экземпляров, 0,20 г)

³⁵ Гайдуков П. Г. Псковские монеты XV в. // Десятая Всероссийская нумизматическая конференция: Москва, 15-20 апреля 2002 г.: Тез. докл. и сообщений. М., 2002. С.169-173.

³⁶ Сергеева Ю. А. Монеты независимого Пскова (XV – начало XVI в.). // Псков № 25, 2006. С. 24.

исследователь относит к великокняжеской чеканке после ликвидации самостоятельности Пскова. Причина такой датировки не объясняется.

Рис. 24. Тип 2. Вариант 1 (прорисовка)

Рис. 25. Тип 2. Вариант 2 (прорисовка)

Заключение

Со времени публикации работы А. С. Мельниковой прошло 62 года, а со времени выхода в свет работ П. Г. Гайдукова – 26 лет. Фонд псковских монет с тех пор существенно пополнился и продолжает пополняться, в основном за счет находок новых кладов. Число этих монет уже существенно превышает количество монет, которые легли в основу классификаций этих выдающихся учёных. Однако за прошедшее время не появилось ни одного исследования, которое бы продолжило их работу. Совершенно очевидно, что необходимо установить новые метрологические характеристики псковских монет, составить единую схему соотношения монетных штемпелей и установить точную хронологию изготовления всех типов псковских монет с 1424/5 по 1510 гг. В общем, псковская нумизматика ждёт продолжения исследований.

Список источников / References

1. Бауер Н. П. 2014. История древнерусских денежных систем IX в. - 1535 г. Москва, «Русское Слово».
2. Гайдуков П. Г. 2006. Русские полуденги, четверетцы и полушки XIV-XVII веков. "Палеограф", Москва.
3. Гайдуков П. Г. Псковские монеты XV в. // Десятая Всероссийская нумизматическая конференция: Москва, 15-20 апреля 2002 г.: Тез. докл. и сообщений. М., 2002. С.169-173.
4. Горский А.А. 2018. "Бежисленныя рати и великия труды...": проблемы русской истории X - XV вв. СПб.
5. Каринский, Н. М. 1909. Язык Пскова и его области в XV веке. СПб. Тип. М.А.Александрова. (Записки Историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета; ч. 93).
6. Летопись по Воскресенскому списку // ПСРЛ, т. VIII, СПб, 1859
7. Мельникова А. С. 1963. Псковские монеты XV в. // Нумизматика и Эпиграфика. Том IV.
8. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. А. Н. Насонова. М.-Л., 1950.
9. Новгородская Третья летопись. // ПСРЛ, т. III. М.; Л., 1950
10. Новгородская Четвёртая летопись. // ПСРЛ, т. IV, ч. 1, вып. 1. Петроград, 1915.
11. Потин В.М. 1993. Монеты, клады, коллекции. СПб: Искусство.
12. Псковская 1-я летопись. Тихановский список. // ПСРЛ, т. V, вып. 1. М., 2003.
13. Псковская 2-я летопись. Синодальный список. // Псковские летописи. Выпуск 2. М., 1955.

14. Сергеева Ю. А. Монеты независимого Пскова (XV – начало XVI в.). // Псков № 25, 2006.
15. Сотникова М.П. Из истории обращения русских серебряных платежных слитков. Дело Федора Жеребца // Советская археология. – 1957. – № 3, с. 54-59.
16. Сотникова М.П. Серебряные платежные слитки Великого Новгорода и проблемы происхождения новгородской денежной системы XV в. // Вспомогательные исторические дисциплины. – Т. 12. – Л.: Наука, 1981.
17. Софийская Первая летопись. // ПСРЛ, т. V, изд. 1. СПб, 1851
18. Софийская Первая летопись. // ПСРЛ, т. V, изд. 2. Л., 1925
19. Спасский И. Г. 1960. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. М., с. 40, рис. 29; 2-е изд. М.
20. Толстой И.И. 1886. Русская допетровская нумизматика. Вып.2. Монеты псковские. СПб.
21. Хан Н. А. Денежные системы Древней Руси и Золотой Орды в конце XIII - первой половины XV в.: взаимовлияние и противостояние. Главы из монографии на сайте Николая Хана. Электронный ресурс:
<https://nkhan.ru/glava-iz-monografii-denezhnyie-sistemyi-drevney-rusi-i-zolotoy-ordyi-v-kontse-xiii-pervoy-polovine-xv-vv-vzaimovliyanie-i-protivostoyanie/>
22. Янин В. Л. 1955. О начале псковской монетной чеканки. // Нумизматический сборник ГИМ, ч. 1. М.
23. Янин В.Л., Гайдуков П.Г. 1998. Актовые печати Древней Руси X-XII вв. Т. III. Изд.: М., ИНТРАДА.